

Гринберг Р.С.

В подготовке доклада участвовали: проф., д.э.н. Л. Б. Вардомский, к.э.н. М. Ю. Головин, к.э.н. Л. С. Косикова, к.э.н. Л. М. Кузьмина, проф., д.э.н. С.Н.Сильвестров, к.э.н. Т. В. Соколова, Д. Э. Ушкалова, к.э.н. А.В. Шурубович, проф., д.э.н. Б.А. Шмелев. Руководитель – проф. д.э.н. Р. С. Гринберг

С полной определенностью можно утверждать, что период, в течение которого Содружество Независимых Государств являлось своеобразной формой цивилизованного развода, заканчивается.

1. Последние три года, ознаменовавшиеся активными действиями российского руководства по экономической и политической консолидации всего пространства Содружества Независимых Государств, не случайны. Они стали практической реакцией на действие тех факторов, которые определяют экономическое развитие и политическое поведение стран Содружества. Современная ситуация развивается под действием четырех факторов.

- **Первый фактор - это усиление геополитического соперничества в регионе СНГ** и окончательное превращение его из «ближнего зарубежья» России в арену международной конкуренции в политике и экономике. Это главный внешний фактор изменений.

- **Второй фактор – это продолжение процесса становления новых независимых государств**, которые сегодня находятся на продвинутой стадии политической суверенизации и в самом начале формирования фактического экономического суверенитета. Это – важнейший из внутренних факторов системных трансформаций в регионе.

- **Третий фактор - завершение переходного (постсоветского) периода в экономике стран СНГ. За прошедшие почти пятнадцать лет после распада СССР новые независимые государства в основном вышли из трансформационного спада, связанного со сломом старой хозяйственной системы. Они значительно продвинулись в сторону рыночной экономики, сформировались основные рыночные институты и хозяйствующие субъекты.** В СНГ начался, пусть пока и неустойчивый, экономический рост.

- **Четвертый фактор – наметившиеся вследствие благоприятной конъюнктуры центростремительные тенденции в сотрудничестве новых суверенных государств.**

Вместе с тем события в Кыргызстане и Узбекистане, выборы и политическое противостояние на Украине, жесткое внешнее давление на выборную кампанию в Белоруссии, нарастающие напряжения вокруг Южной Осетии и Приднестровья породили новую волну пессимизма в отношении перспектив политической консолидации и экономической интеграции с участием России.

На карте мира сегодня, как и все предшествующие пятнадцать лет, пространство предстает зоной повышенной конфликтности, социальной неустойчивости и быстро растущей дифференциации уровней жизни, источником возможных угроз для развития более стабильных регионов. Подобные представления подтверждаются массованными информационными усилиями сильных геополитических игроков на постсоветском пространстве.

Конечно, конфликты между государствами имеют не только этно-культурную, ресурсную, политическую (стремление к доминированию) и экономическую (защита национальных рынков, использование монопольного положения на коммуникациях) природу. В не меньшей степени они провоцируются сохраняющейся в отношениях между странами практикой экономического давления, недобросовестной конкуренции, несоблюдением принятых обязательств, предоставлением необоснованных предпочтений в политических целях.

2. Значение России для стран СНГ. Россия по-прежнему продолжает оставаться стержнем постсоветской геополитической и геоэкономической конструкции. На нее приходится более 3/4 совокупного ВВП Содружества. Еще выше военно-политический вес России в СНГ. Именно Россия всегда определяла геополитическую целостность всего региона. И до последнего времени в этом не было сомнений. Лишь сравнительно недавно главенствующую роль России стала оспаривать Украина.

Тем не менее, возможность работать на российском рынке сегодня остается, пожалуй, самым мощным фактором, консолидирующим экономическое пространство Содружества. Россия для многих стран - практически безальтернативный рынок их традиционных товаров, услуг и труда; источник сырья и энергии, коридор для выхода на рынки третьих стран. В связи с благоприятной конъюнктурой в последние годы Россия стала также довольно привлекательным местом размещения капитала. Кроме того, она еще продолжает лидировать в подготовке кадров высокой квалификации, в сохранении и развитии отдельных инновационных проектов. Несмотря на противодействие радикальных национальных элит, сохраняет свое значение русский язык и российская культура в ее разнообразных проявлениях.

Одни страны Содружества рассматривают Россию как гаранта своей безопасности и внутренней стабильности. Одновременно другие страны видят в ней препятствие для восстановления своей целостности и реализации планов интеграции в евроатлантические структуры. Российский фактор практически важен для ведения многосторонней политической игры на противоречиях и амбициях заинтересованных сторон. Образ России как страны с многочисленными нерешенными проблемами весьма удобен для использования национальными элитами ряда стран в качестве негативного примера развития, своего рода политического пугала. Спекуляции на угрозах национальному суверенитету, поглощения национальной экономики, закабаления народа российскими олигархами и т.д. в определенные моменты успешно выполняют свою политехнологическую роль.

Сегодня складывается парадоксальная ситуация, когда к России тянутся страны с авторитарными, недемократическими режимами, которые сталкиваются с давлением на них со стороны Запада, обвиняющих их в нарушении прав и свобод человека. Вместе с тем их лидеры видят в России средство для укрепления своих личных властных позиций и поэтому не являются надежными союзниками России. Однако и насаждение в них демократии западного образца контрпродуктивно, т.к. общественное сознание, психология, имеющийся исторический опыт не представляют для этого надежной основы. Все это крайне усложняет решение задачи по налаживанию интеграции, превращая ее для России в затратный и длительный исторический процесс. Но другого выбора у нее нет. Она не может позволить себе роскошь махнуть на все эти страны рукой, предоставить их своей судьбе, отдать весь этот регион на откуп другим центрам силы.

3. В целом политическая и экономическая роль России для различных государств Содружества неодинакова. Это обстоятельство является одним из существенных факторов фрагментации постсоветского пространства.

По отношению к России страны СНГ группируются следующим образом:

- ориентированы на военное и политическое сотрудничество с РФ - Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Армения (входят в Организацию Договора о коллективной безопасности - ОДКБ); с лета 2005 г. к этой группе присоединился Узбекистан;
- готовы интегрироваться на межгосударственном уровне в экономической сфере - Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан (страны Евразийского экономического сообщества - ЕврАзЭС); и в мягкой форме - Армения - наблюдатель в ЕврАзЭС
- готовы к двустороннему экономическому сотрудничеству с РФ, но не к тесной межгосударственной и военно-политической интеграции - Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова (группировка ГУАМ).

Тем самым в СНГ прошел своеобразный «водораздел» между странами, ориентированными на Россию, и всеми остальными, между двумя главными группировками - ЕврАзЭС и ГУАМ, лидерами которых соответственно являются Россия и Украина. Страны ГУАМ, особенно Украина, Грузия и Молдова, в свою очередь, неоднократно подтверждали стремление стать в перспективе членами ЕС. Армения при определенных условиях могла бы пойти на более тесное экономическое сближение с Россией, но после расширения ЕС она стала «новой соседкой» Европы и испытывает его силу притяжения.

После восточного расширения ЕС 1 мая 2004 г. образовался новый геополитический сектор «Евровосток». Этот регион становится объектом ожесточенной конкуренции между устремлениями состоявшегося европейского интеграционного объединения и реализацией интеграционных проектов на пространстве Содружества.

Из всех постсоветских республик только Туркмения предпочитает самостоятельное (по существу - изолированное) развитие вне любых группировок в СНГ. В прошлом году она официально заявила о выходе из СНГ и сохраняет за собой только ассоциированное членство.

Можно констатировать, что **в регионе СНГ в настоящее время нет одновременного движения России и всех остальных стран навстречу друг к другу. А это серьезно препятствует формированию взаимных отношений по модели региональной интеграции.** Верен такой выбор со стороны наших партнеров или нет - это другой вопрос, но важно отметить сам факт наличия разнонаправленных внешнеполитических и соответственно внешнеэкономических стратегий.

4. СНГ и современные социально-экономические проблемы России. В настоящее время главные экономические интересы России лежат вне СНГ. На долю стран СНГ приходится около 15% - 18% ее внешней торговли и всего несколько процентов от объема полученных инвестиций. Страны-партнеры имеют весьма ограниченный инновационный потенциал, который Россия могла бы использовать для модернизации своей экономики. В торгово-экономических отношениях России и других стран СНГ налицо асимметрия взаимозависимости. Страны СНГ многократно уступают ЕС по экономической значимости для России. В ближайшие годы по объемам экономических связей их обгонит Северовосточная Азия.

Тем не менее в последние годы для России существенно возросло значение стран СНГ с точки зрения восполнения сокращающегося населения и трудовых ресурсов. Однако хаотичные трудовые миграции сбивают цену рабочей силы низкой квалификации, способствуют росту безработицы среди российских граждан.

Укрепление связей России со странами Центральной Азии в энергетической сфере способствуют сохранению ее позиций как одного из крупнейших игроков на мировом энергетическом рынке. В то же время прошедшие годы показали значительные экономические и политические издержки транзитной зависимости России от Центральноазиатских государств и западных членов СНГ при транспортировке углеводородов в страны ЕС. Структурные изменения в экономиках этих государств обостряют их взаимную конкуренцию на мировом рынке углеводородов, металлов и нефтехимической продукции.

Главные проблемы современной России – переход к инновационной модели развития, повышение конкурентоспособности экономики, модернизация социальной сферы прямо не могут быть решены в рамках сотрудничества со странами СНГ.

5. Как в таких условиях могла бы выглядеть стратегия России на постсоветском пространстве?

Ответ на этот вопрос зависит от понимания логики функционирования гигантского пространства, которое выходит за границы даже той территории, которая было объединена в границах Российской империи, а затем Советского Союза. Точнее было бы назвать его не евразийским, а Евразийским.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что геополитическая логика заставляет страны и народы, живущие на определенной территории и в определенных условиях, действовать тем или иным образом вне зависимости от политических режимов, их ориентаций и союзнических отношений. Евразийское пространство переживало различные периоды своего существования и неоднократно объединялось в различных формах. Но во всех случаях, как верно подметил еще Л. Гумилев, после Тюркского каганата и Монгольского улуса интегратором этого пространства оставалась Россия.

Одно только это обстоятельство актуализирует выработку некоторых фундаментальных принципов политики и долгосрочных стратегических действий в отношении Содружества и внешних соседей.

Быть или не быть пространству СНГ, а если продолжать жить, то в какой форме, - определяет, по сути, исход борьбы, уходящей корнями далеко вглубь истории. Это борьба за формы объединения Евразийского пространства, за доминирование на всем его пространстве – от Западной Европы до линии Китай-Иран-Пакистан-Индия.

В одном из недавних номеров французской газеты «Либерасьон» появилась статья – «Россия не может не быть империей». И дело не в упомянутых имперских амбициях, а в проникновении в европейское сознание мысли о «нужности», призванности России, об объективной необходимости ее участия в организации ЕвроАзиатского пространства.

Его составная часть – пространство Содружества – не может длительное время существовать в «разорванном», неконсолидированном виде. Оно переживает переходный период, в течение которого, пройдя этап хаоса и неуправляемости, трансформируется в некую новую геополитическую структуру, функционирующую на новых организационных принципах, но сохраняющую свою целостность. Сегодняшнее положение дел на этом пространстве не дает ясного ответа на вопрос о содержании и способах формирования такой структуры. Поэтому и возникает трудность с формированием выверенной и обоснованной стратегии России в СНГ.

6. Однако это вовсе не означает отказа от проведения активной политики в этом регионе. Есть немалые возможности для развития двусторонних отношений, имеется потенциал для сотрудничества на субрегиональной основе в рамках уже созданных экономических и политических организаций. Не следует сбрасывать со счетов, хотя и весьма ограниченный на сегодняшний день, но все-таки немаловажный потенциал СНГ. В интересах России сохранить СНГ как консультативный орган новых независимых стран, как место встреч на высшем уровне для обмена мнениями и выработки коллективных политических и экономических инициатив. Без всякого преувеличения можно утверждать, что будущее страны, ее целостность и международный статус в немалой степени будет зависеть от результатов политики России на постсоветском пространстве.

Ни политическое руководство, ни общество в равной степени не вправе занимать выжидательную позицию, ограничиваться поддержкой сиюминутных шагов, устраняться от выработки представлений о перспективах всего Евроазиатского пространства и места России в происходящих на нем процессах.

Между тем, споры между двумя группами политического и экспертного сообщества – «глобалистами» и «регионалистами» – явно затянута. Первые считают, что Россия должна автономно включаться в глобальную экономику и отводит СНГ маргинальную роль. В стратегии «регионалистов» российский экономика не может в одиночку противостоять международной конкуренции: нужно нарастить потенциал, сформировав региональный евразийский союз с заинтересованными странами СНГ.

7. Значительно реалистичнее концепция «открытого регионализма». Она предполагает многовекторную внешнеэкономическую политику, позволяет участвовать в различных региональных объединениях, взаимодействуя с Европой, Азией и странами Ближнего и Среднего Востока.

К такому развитию подталкивает факт превращения СНГ в пространство международной конкуренции. Какие-либо претензии Российской Федерации на особые отношения со странами данного региона уже не разделяются мировым сообществом. В СНГ Россия выступает сегодня не как безусловный лидер, а лишь как один из многих политических центров силы и далеко не самый мощный экономический игрок. Ее активно пытаются вытеснить конкуренты, громко заявившие о своей собственной заинтересованности в доминировании в отдельных субрегионах и странах Содружества.

В первую очередь, это – США, которые еще в 1993 г. провозгласили концепцию «геополитического плюрализма» в отношении СНГ. Американский Конгресс ежегодно утверждает статьи госбюджета на поддержку отдельных стран постсоветского пространства. В сфере особых американских интересов попала Украина как ключевое государство СНГ, прикаспийские страны, особенно Азербайджан, страны Южного Кавказа (прежде всего, Грузия, а также Армения), государства Центральной Азии, где главным партнером США до недавних пор считался Узбекистан. Страны Центральной Азии и Кавказа – это объекты повышенного внимания со стороны США после 11 сентября 2001 г. Национальный оборонный университет (подразделение Пентагона) провел в октябре 2004 г. конференцию «Как нам лучше реорганизовать Евразию?» в связи со стратегическими задачами передислокации вооруженных сил США в глобальном масштабе. Намечено расширить американское военно-стратегическое присутствие в глубине Евразии: сначала на Кавказе и в Каспийском регионе, а затем (или параллельно) – в Центральной Азии. Планируется и фактически создаются так называемые «лилипеды» (lily-pads – небольшие базы во всем мире, которые могут быть срочно активированы для приема войск). В журнале Foreign Affairs, №4 (июль-август) за 2005 год опубликована статья Фредерика Старра, руководителя Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса под названием «Партнерство для Центральной Азии». В ней изложены американские планы доминирования в этом регионе и при этом указывается, что средством достижения этой цели послужит создание регионального форума «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии», в задачу которого войдут планирование, координация и осуществление целого ряда программ, разработанных в США.

Расширяющийся Евросоюз также заметно активен на постсоветском пространстве. В 2003 г. Брюссель разработал стратегию «нового соседства» по отношению к восточноевропейским государствам СНГ – Украине, Молдове, Белоруссии и Армении, Грузии и Азербайджану, также причисляемых к «новому пограничью» ЕС. Главная цель ЕС – создать буферную зону между Большой Европой и Россией. Германский политолог Александр Рар так прокомментировал эту политику в интервью американскому изданию Washington Profile: «В ближайшие годы на европейском континенте будет идти ожесточенная борьба между Европой, которая намерена превратить Европу в «ЕС-Европу» и Россией, которая хочет поделить европейский континент между СНГ и ЕС».

Все еще можно надеяться, что новая разделительная линия между Россией и Европой все-таки не возникнет, а пояс стран – «новых соседей» станет не зоной конфликтов и борьбы за влияние, а зоной интенсивных контактов РФ-ЕС. Но факт остается фактом: не сумев интегрироваться с Украиной и Молдовой, Россия вынуждена теперь строить отношения с этими странами как с «ближним зарубежьем» Евросоюза.

Китай и страны АСЕАН, имеющие интересы в Казахстане, государствах Центральной Азии, на российском Дальнем Востоке также выступают не только партнерами, но и прямыми конкурентами России в СНГ, хотя Китай входит с Россией в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) наряду с центрально-азиатскими государствами.

Есть особые интересы на пространстве СНГ и у других стран. Например, Польша претендует на то, чтобы официально «курировать» Украину от имени ЕС, в рамках «восточного измерения» европейской внешней политики. Из числа «новичков» выделяется своей активной политикой Литва, поддерживающая усилия Польши по втягиванию восточноевропейских стран СНГ, и в первую очередь, Украину, в НАТО и по реанимации геополитической идеи Балтийско-Черноморского союза, охватывающего Россию от Большой Европы. Турция, дожидаясь приема в Евросоюз, довольно активно действует на юге Украины (в Крыму), в государствах Центральной Азии и Южного Кавказа, всюду, где проживает мусульманское население. Она активно поддерживает также группировку стран ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова).

Весь комплекс вопросов политического, военно-стратегического и экономического сотрудничества Российской Федерации с другими государствами на пространстве Содружества приобрел широкий международный контекст. Геополитическое соперничество явно затрудняет интеграционные усилия России.

8. В результате взаимодействия фактора геополитического соперничества и фактора прогрессирующей суверенизации вновь образовавшихся государств доминирующей тенденцией в ближайшей и среднесрочной перспективе может вновь стать дальнейшее размежевание, «разбегание» новых независимых государств и фрагментация некогда общего пространства. Она может также найти продолжение в различных формах внутренней регионализации, весьма неустойчивой по своему характеру, а потому изменчивой во времени. Это значит, что на межгосударственном уровне в рамках СНГ нельзя исключать нового «переформатирования» пространства, то есть изменения общего числа и конфигурации региональных группировок.

Нельзя исключать новых подвижек в составе участников существующих региональных союзов (подобно тому, как Узбекистан вышел в 2005 г. из состава ГУУАМ, и это объединение опять, как и в момент его основания, превратилось в ГУАМ). Вполне вероятным сценарием представляется выход Украины из четырехстороннего соглашения о формировании ЕЭП, если до момента принятия решения о приеме Украины в ВТО ей не удастся склонить других стран-участниц «четверки» к созданию зоны свободной торговли на украинских условиях (без изъятий и ограничений). В случае изменения внутривнутриполитической ситуации в Белоруссии не исключена возможность ее выхода из Союзного государства России и Белоруссии и из состава участников ЕЭП, если не будет форсирован процесс российско-белорусского объединения на основе принятия общего Конституционного акта. В таком случае для Белоруссии не заказан путь в различные союзы с государствами Центральной и Восточной Европы, к которым она тяготеет географически и экономически. Например, может возникнуть союз восточно-европейских государств – новых соседей ЕС. Украина и Грузия инициировали проведение в Киеве в декабре 2005 г. форума стран Содружества Демократического Выбора (СДВ). Эту акцию надо расценивать как попытку создать буфер между Европой и Россией, замкнуть геополитическую Балто-Черноморскую дугу.

9. Тенденции межгосударственного размежевания могут возобладать над объединительными тенденциями, проявляющимися в регионе на уровне компаний и банков, некоторых отраслей и соседних регионов. Они связаны с третьим из перечисленных нами факторов, а именно с началом экономического роста в СНГ, совпавшим с ускорением рыночных преобразований. Все это создает предпосылки для трансграничного движения товаров, финансовых потоков и для формирования общих рынков. Растущий бизнес в странах СНГ становится главным проводником идеи экономической интеграции. По выражению Президента Альфа-Банка, «СНГ – это Большая Россия». Бизнесу нужен более обширный рынок, доступ к совместным ресурсам, к общей инфраструктуре, что поможет в конечном итоге сократить издержки и повысить конкурентоспособность.

Импульсы к усилению взаимодействия стран СНГ на микроуровне, идущие непосредственно от производства, от растущего бизнеса, к сожалению, не в достаточной степени подкрепляются согласованной с ним эффективной государственной политикой стимулирования интеграции. Это происходит еще и от непонимания сути процесса: в постсоветском регионе постоянно пытаются «склеить разбитую чашку», «реинтегрировать» старую экономическую систему, вместо того чтобы целенаправленно создавать новые связи. Явно присутствующие при этом **интересы предпринимателей к расширению инвестиций в соседние страны, к работе на общих рынках вступают в противоречие с разнонаправленными внешнеполитическими стратегиями стран СНГ, с интересами руководящих политических элит.**

10. Контуры новой российской политики в регионе СНГ. Завершение «цивилизованного развода» на межгосударственном уровне, пусть и вынужденного, а отнюдь не задуманного в момент основания СНГ, как это пытается сегодня представить часть нашей политической элиты, даст возможность российской стороне действовать в соответствии со своими национальными интересами. Есть, несомненно, плюс в том, что Россия в экономических связях со странами СНГ может начать постепенный отказ от унаследованных отношений по схеме «центр – периферия», где ей нередко отводилась роль финансового донора и поставщика дешевого сырья. Сознательное дистанцирование ряда стран от России предполагает их готовность строить взаимные отношения в СНГ по международным правилам и в соответствии с мировой практикой.

Учитывая существующие тенденции, следует **повышать эффективность существующих объединений с участием России, таких как ЕвразЭС и российско-белорусский союз, делая при этом упор на экономику.** Потенциальных партнеров для евразийской интеграции у России всего два – Белоруссия и Казахстан. Формирование таможенного союза и общих рынков товаров и услуг – это «задача максимум» на ближайшее десятилетие. Она должна дополняться активизацией усилий по сохранению единого культурного, образовательного и научно-технического пространства (особенно с Белоруссией).

Параллельно с этим стоит **разрабатывать подходы к созданию единого экономического пространства (ЕЭП) с наиболее заинтересованными и экономически состоятельными партнерами. Но проект ЕЭП следовало бы понимать не как дублирующую ЕвразЭС межгосударственную организацию (типа существующего проекта «ЕЭП четверки»), а как модель слияния рынков,** что более всего отвечает интересам бизнеса в странах СНГ. Здесь упор в практической работе важно сделать на возможности свободного перелива капиталов, перекрестных инвестиций в производственные и инфраструктурные объекты.

11. Более приемлемой в близком будущем для двусторонних связей в СНГ может стать формула отношений «ВТО плюс», т.е. международные

правила торговли, дополненные преференциями в отраслях и сферах сотрудничества, где страны проявляют друг к другу повышенный взаимный интерес.

В новой ситуации на постсоветском пространстве надо **трезво представлять себе, что нас ожидает, а не строить иллюзии. Очень важно точно оценить новые вызовы и угрозы для экономики страны, связанные с естественным процессом переориентации партнеров на новые рынки и вовремя принимать необходимые управленческие решения.** В экономической сфере нужно как можно быстрее устранить все перекосы во взаимных отношениях. Это значит, что России надо избавляться от безальтернативных связей в тех или иных областях с партнерами по СНГ. Одновременно следует учитывать, что и они будут осуществлять такую же политику в своих интересах (пример – готовящийся переход Украины к обеспечению АЭС на своей территории американским топливом и др.).

12. В области безопасности пора задуматься о необходимости укрепления границ, т.к. далеко не всегда преимущества от их «прозрачности» или полного отсутствия перевешивают минусы от такого положения дел: в устройствах нуждается почти 13,5 тыс. км. российской границы. Нужно быть готовыми к выводу и передислокации военных баз с территорий ряда соседних стран.

13. В экономической сфере, еще раз подчеркну, необходимо сочетать политику интеграции (с 2-3 ближайшими партнерами) и политику взаимодействия со всеми остальными, максимально дифференцируя и «экономизируя» подходы к двусторонним отношениям.

14. В гуманитарной сфере целесообразно активнее проводить политику культурной экспансии и формирования общего информационного, культурного и языкового пространства Содружества. В этом отношении более пристального внимания заслуживает опыт Британского Совета или Французского Альянса, распространяющих по всему миру, в первом случае - англо-саксонскую культуру, а во втором – соответственно французскую культуру, язык и идеи франкофонии.

15. Необходимо выявить условия и шансы на развитие единого пространства образования. Постепенно исчезают достигнутые успехи в области образования. Особенно уязвимым в этом плане оказался регион Центральной Азии. Как только советская система образования распалась, оказалось, что многие новые независимые государства Азии не могут больше обеспечивать такое же качество и объем образования, исследований и знаний в широком смысле, к которому привыкло население. Во всех государствах система образования находится в сложном положении и сталкивается с несколькими взаимосвязанными проблемами: кризисом начального, среднего и высшего образования, а также растущими языковыми барьерами.

В настоящее время новые барьеры в области образования (языковые, визовый режим и бедность) сводят к минимуму возможность обучения в других республиках и обмен студентами. Закрытие доступа к университетам и прекращение признания дипломов других республик (особенно это касается Туркменистана и Узбекистана) угрожают подорвать перспективы создания современного общества, основанного на знаниях. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в Туркменистане, где руководство систематически ослабляет традиционную образовательную систему, сознательно проводит политику самоизоляции и отказывается признавать дипломы других государств СНГ.

Важную роль в решении национальных по происхождению проблем в области образования может играть развитие сотрудничества на меж- региональном уровне. Население приграничных районов выиграет от доступа к образовательным учреждениям в соседних странах, а национальные меньшинства - от возможности учиться на родном языке. Обмен студентами вузов и признание дипломов соседних стран, сохранение русского языка как второго и общепотребительного языка могли бы способствовать развитию конкурентоспособных, мобильных трудовых ресурсов, трансграничной коммуникации властных структур, представителей бизнеса, науки и гражданского общества по всему региону.

Региональное сотрудничество в сфере образования и знаний должно стать приоритетом на ближайшую перспективу. Одна из важных областей для сотрудничества - создание региональных стандартов в области образования, применение результатов НИОКР, электронный обмен, развитие интернет-технологий.

В этой сфере наметились некоторые тенденции, способствующие интеграции систем образования на постсоветском пространстве, если иметь в виду определенную активизацию созданного в соответствии с Соглашением о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ специализированного Совета по сотрудничеству в области образования государств - участников СНГ. Формирование единого (общего) образовательного пространства СНГ требует сближения систем образования. Важный шаг в этом направлении - утверждение Советом глав правительств СНГ в ноябре 2001 г. Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ. Однако и сегодня законодательство, регулирующее образовательное пространство СНГ, не имеет четких норм, в которых была бы учтена национальная самобытность систем образования.

16. В заключение следует указать на необходимость проведения согласованной и эффективной миграционной политики на пространстве Содружества. Россия заинтересована в проведении гибкой и дифференцированной политики в отношении различных стран и категорий мигрантов.

Неоднородность развития экономического и социального пространства СНГ выступает мощным стимулом к миграции трудовых ресурсов. Достаточно динамично развивающаяся экономика России, особенно на фоне других стран СНГ, делает ее привлекательным местом для заработков и проживания миллионов граждан государств Содружества.

Привлечение иностранных работников на законных основаниях в экономику России из стран СНГ возросло со 129 тыс. человек в 1994 г. до 390 тыс. человек в 2005 году. Однако это только «надводная часть айсберга». Влияние на экономику и социальную сферу определяет его невидимая, скрытая часть, которая представлена нелегальной миграцией, примерно десятикратно превосходящей официальный уровень.

В наибольших масштабах труд мигрантов востребован в порядке убывания в строительстве, торговле, общественном питании, промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, подсобных работах и уборке территории в коммунальном хозяйстве, особенно в крупных городах. При этом следует отметить тенденцию снижения доли трудовых мигрантов в промышленности и отраслях реального сектора экономики, и соответственно роста их удельного веса в торговле, где сейчас занято около 30% всей иностранной рабочей силы и отраслях сферы услуг, соответственно 25% трудовых мигрантов, т.е. на рабочих местах, не требующих серьезных профессиональных знаний, но способных быстро обеспечить довольно высокий заработок.

Отмеченные отраслевые приоритеты иностранных работников, которые в силу довольно затрудненного порядка получения разрешения на работу, представляют наиболее мобильную и относительно легко адаптируемую часть населения, вполне логично дополняются их территориальными предпочтениями, и как следствие довольно неравномерным распределением по территории России. Так, в наиболее благополучной Москве насчитывается 24%, а вместе с Московской областью 35% всех трудовых мигрантов, занятых в экономике России.

Важным информационным источником, восполняющим недостатки статистического учета, являются данные социологических опросов по использованию иностранной рабочей силы.

Проведенный Центром изучения социальных проблем Института экономики РАН социологический опрос москвичей с выборкой по 5-ти социально- профессиональным группам населения в целом подтвердил известную в зарубежной социологии труда связь между оценкой влияния трудовых мигрантов на социально-экономические процессы в принимающей стране и их восприятием местным населением. Картина по Москве довольно типична для оценки всей трудовой миграции из стран СНГ.

Очевидно, что экономика столицы уже немыслима без трудовых мигрантов. Вместе с тем растущие потоки нерезидентов и неграждан России создают для города множество проблем экономического и социального характера. Среди них – рост преступности, обострение межнациональных проблем. Довольно ощутимым для москвичей стало влияние иностранной рабочей силы на конъюнктуру рынка труда. С одной стороны «гастарбайтеры» замещают малопrestижные и низкооплачиваемые рабочие места, с другой – снижают их стоимость, препятствуя тем самым их замещению москвичами. При этом работодатели получают существенную экономию затрат на заработной плате, социальных налогах, условиях труда и других статьях. Бесконтрольное использование труда нелегальных мигрантов создает дополнительные проблемы в системе стандартизации, сертификации и других механизмах контроля рынка и качества услуг, социального и коммерческого строительства. К этому следует добавить монополизацию иностранцами практически целых сфер городского хозяйства и вытеснение из них коренных жителей, что, по мнению специалистов и экспертов, уже представляет угрозу национальной безопасности.

Две трети опрошенных москвичей негативно оценивают влияние иностранной рабочей силы на сферу занятости города, причем 17,5% дали крайне негативную оценку. Для сравнения, по данным ВЦИОМа 35% россиян высказываются против присутствия трудовых мигрантов на экономическом пространстве России. Примерно каждый четвертый житель столицы четко не определил свои позиции в этом отношении: 8,0% москвичей ответили «не знаю» и 19,1% считают, что трудовые мигранты не оказывают влияния на занятость москвичей. И лишь 9,3% респондентов положительно оценили присутствие иностранцев на рынке труда города. Важным объективным фактором, определяющим необходимость трудовой миграции в Россию на ближайшую и среднесрочную перспективу, является неблагоприятная демографическая ситуация. Так, при сохранении сложившихся тенденций, начиная с 2006 г. население России ежегодно будет сокращаться на 1 млн. человек. Имеют место и внутренние процессы, связанные с миграцией населения преимущественно в районы Центральной России. В недалеком будущем подобные процессы способны «оголить» целые территории. Эти территории становятся привлекательными для мигрантов из стран дальнего зарубежья, что делает миграционную политику существенной составляющей стратегии России на постсоветском пространстве.

Исходя из опыта экономического роста развитых стран, внешняя трудовая миграция необходима не только для восполнения недостатка трудовых ресурсов, но и для улучшения их профессионального и квалификационного потенциала. К сожалению, в настоящее время последнее утверждение в наименьшей мере характерно для трудовой иммиграции в Россию из стран СНГ. Так, из 750 тыс. разрешений, выданных Федеральной миграционной службой России в 2005 г. 52% составили граждане СНГ, представляющие низкоквалифицированные кадры рабочих профессий.

Предпринятые в последнее время шаги в области миграционной политики следует отнести к мерам, лежащим в плоскости ее либерализации. Совершенно очевидно, что на долгосрочную перспективу это правильные решения. Однако реализация предпринимаемых мер по легализации в сочетании с введением заявительного порядка выдачи разрешений на работу могут вызвать всплеск миграционной активности в Россию из стран Содружества. Нужно иметь в виду, что уже до половины рабочих мест, занимаемых иностранцами, находятся в зоне конкуренции с российскими работниками. А немалая часть остальных мигрантов предпочитает подпитывать теневую экономику или вовлечена в процессы монополизации целых отраслей сферы услуг. В этой связи резко актуализируется задача рационального регулирования как масштабов, так и профессионально- квалификационного состава иностранцев, желающих работать в России становится более чем очевидной. Мировой опыт свидетельствует о без- альтернативности разумного сочетания либеральных и консервативных методов регулирования внешней миграции.

Как бы то ни было, следует сохранить квоты на выдачу приглашений в РФ для осуществления трудовой деятельности и одновременно перейти к утверждению квот в целом по РФ и ее субъектам на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу, что позволит контролировать процессы трудовой миграции с учетом интересов экономики и обеспечения национальной безопасности.